

«ЧЕЛОВЕЧЕСТВО, смеясь, расстается со своим прошлым». Не знаю, имели ли перед своими глазами это знаменитое Марксово положение Анатолий Софронов, когда писал комедию «Гибель богов», и Евгений Симонов, когда продумывал план постановки. Но, когда смотришь этот спектакль, положение это невольно вспоминается.

Гибнущие боги — это колонизаторы: английский промышленник Чарльз Дюрранд и его преуспевающий американский партнер Дэвид Купер. Вчера еще они могли состязаться друг с другом в обмане и грабеже народов Африки, Азии, Латинской Америки, а сегодня народы этих континентов решают свои судьбы сами. Боги оказываются обреченными на гибель, как обречены на гибель старые, насквозь прогнившие строения.

Кто же будет плакать по поводу их гибели? Сами боги? Но — увы! — мертвые не имеют не только срама, но и слез. Пока же боги еще живы, они готовы пожрать один другого, им не до слез.

А если кто и прольет из них слезу, она будет слезой крокодиловой. Народы, освобождающиеся от владычества богов? Им не о чем плакать и некогда. Они охвачены пафосом освободительной борьбы, полны воодушевления и радости. Человечество, смеясь, расстается со своим прошлым, разит врагов мира и прогресса оружием смеха.

Вот почему мне кажется, что Евгений Симонов, художник спектакля М. Виноградов и коллектив занятых в этой постановке актеров Вахтанговского театра имели и нравственное и художественное право на то сценическое решение софроновской пьесы, которое они предложили нам, зрителям. Единственное ли это решение? Не думаю. Выдержит ли пьеса нагрузку психологического спектакля? Покажут время, опыт ее постановки в других театрах.

Сейчас же перед нами спектакль-памфлет. Действие его разыгрывается на цирковой арене. Занятые в нем актеры — это циркачи, разыгрывающие смешной, острый

Оружием смеха

Новый спектакль театра имени Евг. Вахтангова

и злой спектакль. Они и в самом деле похожи на незадачливых, размалеванных клоунов, все эти Дюрранды и Куперы, их ближайшие родственницы Эллен и Маргарет, их сотоварищи по грабежу народов и по политическому шантажу, растленические человеконенавистники Брауны, Брандеры, Сторри...

Нет или почти нет в этом спектакле пустых мест, затянутых сцен, «неработающих» эпизодов. Весь он сконцентрирован, напряжен, целеустремлен, дышит смехом, гневом и страстью. Разве звучит несколько риторично лишь обличительный монолог индийского писателя Бимала Бишта (арт. В. Шалевич). Но зато сколько темперамента, яркости в финаль-

ной сцене восставших негров, требующих для Африки свободы, в созданном Н. Малишевским образе руководителя национально-освободительной борьбы негров Махмуда Тамбе!

Вызывают, на мой взгляд, возражения два танца: «рекламы» (арт. Д. Пешкова, А. Демидова, Н. Корункова) и особенно «девушки с браслетами» (арт. Е. Райкина). Я не хочу обижать молодых актрис. То, что им задано режиссером, они делают совсем неплохо. Но нужна ли эта наглядная натуралистическая «демонстрация» отвратительнейшего морального разложения капиталистического мира? Какие эстетиче-

ские чувства вызывает она у зрителей?

Актерский спектакль сделан крепко. Смешон, нелеп и

отвратителен преждевременно одряхлевший Чарльз Дюрранд (арт. И. Толчанов), и еще более отвратителен все еще пытающийся казаться крепьшом, с париком, выкрашенным под цвет утренней зари, Дэвид Купер (арт. В. Этуш). Мягко, вкрадчив и нахален продажный и циничный журналист Том Брандер (арт. Ю. Яковлев). Бездушны, глупы и в основе своей марионеточны и Эллен, все еще молодящаяся сестра Дюрранда (арт. А. Казанская), и его нерасторопный слуга инженер Сторри (арт. В. Осенев), и само олицетворение бессердечия, жестокости, доходящей до садизма, Браун — копченая туча (арт. А. Граве).

Большая человеческая тема — тема постепенного прозрения — и нравственного и политического — раскрывается в образах негра Патрика Дэвиса А. Кацынским и Флоренс, дочери Дюрранда, — А. Гунченко.

Остроумен, изящен и изобретателен Г. Мерлинский в роли циркового шталмейстера.

Нет возможности перечислить и всех актеров, занятых в эпизодах. Снажу лишь, что и их работа заслуживает добрых слов, слов признательности и уважения.

Итак, боги гибнут. Ну, и черт с ними! Снатуртью дорога — дорога в пропасть! Мы живем в век, когда система мирового колониализма трещит по всем швам, рушится. Нам даровано счастье смеяться на ее тризне, помогать простым людям мира, отвоевывающим свои человеческие права и свободу, строить свое счастье, слагать свою судьбу.

Юр. Зубков.

НА СНИМКЕ: финальная сцена спектакля «Гибель богов».

Фото В. МАСТЮКОВА (ТАСС).

ВЕЧЕРНЯЯ
МОСКВА 3 стр.

21 ЯНВАРЯ 1961 ГОДА